

DINA RUBINA AS A BRIGHT REPRESENTATIVE OF MODERN
FEMALE PROSE

Karimov Namaz Mamasalievich
Art. Lecturer at the Department of Teaching Methods
Russian literature and methods of teaching it JSPI, Uzbekistan
e-mail: mega.namaz@mail.ru

Karimova Zulfiya Odilzhanovna
Lecturer, Department of Methods of Teaching Russian
Language and Literature, JSPI, Uzbekistan

ДИНА РУБИНА КАК ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ
ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Каримов Намаз Мамасалиевич
ст. преподаватель кафедры методики преподавания
русской литературы и методики её преподавания ДжГПИ, Узбекистан

Каримова Зулфия Одилжановна
преподаватель кафедры методики преподавания
русской литературы и методики её преподавания ДжГПИ, Узбекистан

ANNOTATION

In modern Russian literature, there are not so many figures who would evoke such polarizing assessments as the popular writer Dina Rubina. Some consider her to be in the category of "mass literature", denying the right to any serious attitude on the part of criticism, others believe that Rubina has few rivals in Russian prose in terms of the skill of plot construction, the colorful characters, the accuracy and juiciness of descriptions. Who is Dina Rubina - an entertainer or a master? Are her latest works good or bad? And has her main book already been written - or "the best, of course, is yet to come"? What is the

reason for Rubina's popularity - in her professionalism, in her ability to hear the buzz of modernity and competently build adjacent rows, as Tynyanov would say, when the way of life becomes a reliable artistic way of life?

Key words: color, master, female prose, plot building, nonsense, bad taste, intellectual, "male prose", tuning fork, laconicism, aesthetic ideal

АННОТАЦИЯ

В современной русской литературе не так много фигур, которые вызывали бы настолько полярные оценки как популярная писательница Дина Рубина. Одни числят ее по разряду «массовой словесности», отказывая в праве на сколько-нибудь серьезное отношение со стороны критики, другие полагают, что по мастерству сюжетостроения, колоритности персонажей, точности и сочности описаний у Рубиной сейчас мало соперников в отечественной прозе. Кто же такая Дина Рубина – развлекательница или мэтр? Хороши или плохи ее последние произведения? И написана ли уже ее главная книга – или же «лучшее, конечно, впереди»? В чём причина популярности Рубиной – в ее профессионализме, в умении услышать гул современности и грамотно выстроить соседние ряды, как сказал бы Тынянов, когда быт жизни становится достоверным художественным бытом?

Ключевые слова: колоритность, мэтр, женская проза, сюжетостроение, нонсенс, дурной вкус, интеллигент, «мужская проза», камертон, лаконизм, эстетический идеал

Введение

Один из самых популярных и востребованных русскоязычных писателей Дина Рубина вошла в современную художественную литературу как самая известная писательница в постсоветском пространстве и за рубежом. Ее творчество, войдя в литературный процесс в 1970-х годах, на глазах современников из «русской прозы современности» (точнее «советской»)

превратилось в некий феномен, номинации которому разнообразны - в зависимости от вкуса, идеологической ниши, осведомленности, как читателя, так и исследователя. «Русское зарубежье», «русскоязычное творчество инонациональных писателей», «транскультурное творчество» наконец, «женская проза» - все эти номинации, так или иначе, применимы к творчеству Дины Рубиной.

К современной женской прозе относятся произведения женщин-писательниц, и объединяются понятием "женская проза" произведения достаточно различных жанров, от трагедии до фарса. Женская проза разнопланова по отношению к "дамскому роману", который является единым жанром. Как писал в своем исследовании К.Д. Гордович: "...выделение "женской прозы" из общего массива современной литературы обусловлено сочетанием факторов: автор - женщина, центральная героиня - женщина, проблематика так или иначе связана с женской судьбой". [1; с. 34]

Отметим, что женская проза - это не "дамский роман". Под "дамским романом" обычно подразумевают легкое чтение для домохозяек, любовной направленности, часто гламурное, в романтическом духе. То, что не занимает голову и позволяет приятно расслабиться, а по прочтении чаще всего так же легко вылетает из головы. [2]

Женщины-писательницы в своих романах открыли новый мир: мир женщины, описанный глазами женщины. В своих произведениях писательницы предлагали обществу не только новые темы, но и новые образцы поведения, отстаивали право женщины на самостоятельный выбор, на самостоятельную судьбу. Появление женщин-авторов, пишущих романы, где в центре повествования - женщина, которая сама делает свою жизнь, положило начало феномену женской прозы.

Отличительными чертами "женской прозы" являются особенности исследования социально-психологических и нравственных координат современной жизни: оторванность от актуальных политических страстей, внимательность к глубинам частной жизни современного человека. Переживания конкретного, "маленького" человека для "женской прозы" не менее сложна и загадочна, чем глобальные проблемы эпохи. Круг насущных вопросов, решаемых "женской прозой" - это проблема отношений между человеком и окружающим его миром, механизмы отношений, сохранения нравственности. [3; с. 46]

Об особенностях женской прозы: если повествование шокирует то ли психологически острым финалом, то ли обаянием порока, то ли леденцовыми фантазиями, то ли уходящим в метафизические глубины бытописанием, то ли излучением чувственности, то ли уходящей корнями в нечто первозданное подосновой чего-то очень женского, то ли откровенностью тем, не обремененными никакими табу, то ли натурализмом сцен любви, но при этом трогает чем-то мистическим, всепрощающим или одаривает чем-то чарующим и по-матерински нежным, спасительным - то тогда да, это оно." [4]

Сама Дина Рубина считает так: "Женская литература" - это нонсенс и дурной вкус. Если речь идет о литературе, можно говорить о стилях, направлениях, эпохах... однако, согласитесь, было бы дико обсуждать поэзию, скажем, Цветаевой и Мандельштама применительно к их полу.

Если говорить о "мужской прозе", то попробуйте зайти в книжный магазин и спросить "что-нибудь новенькое из мужской прозы" и обратите внимание, КАК на вас посмотрит продавец. Каждый автор (талантливый, само собой) обладает своей неповторимой индивидуальностью. У женщины в авторской интонации, особенно если вещь написана от

первого лица, может преобладать сильная женская компонента (интуиция, тщательность детализировки, эмоциональный градус). Но с таким же успехом автор-женщина может выбрать героем мужчину и самым скрупулезным образом отсеять все перечисленные мною выше качества. Все зависит от уровня профессионализма.

Само собой, книги Дины Рубиной называли "женской прозой". Среди читателей вообще больше женщин - это согласно многочисленным опросам. Следовательно, женщины в общей массе читают больше. Можно порассуждать о причинах этого явления, но это уже другая тема. Но "женских авторов" не существует - такой ответ Дины Рубиной. Она категорически отвергает такую постановку вопроса. [5]

Вообще, смелость и риск присущи книгам Рубиной, начисто лишенным обморочных признаков пресловутой «женской прозы». Ее ироничный, беспощадный в стремлении проникнуть за грань осязаемого сознания взгляд никогда не удовлетворяется внешним обзором и, словно щупальцами, исследует очевидное, открывая в нем доселе не узнаваемое.

Нельзя рассматривать творчество писателя, не зная его биографии, потому что так или иначе его жизненный путь отражается в его произведениях.

Еще в семидесятых, будучи ташкентской школьницей, Дина Рубина громко дебютировала в популярном в ту пору журнале «Юность»; затем последовали публикации в «Огоньке», «Новом мире», «Дружбе народов», «Континенте», наконец, книги и фильмы по ее сценариям. Успеха Дина Рубина добилась практически сразу – послав свои ранние опусы в журнал «Юность». И тема соответствовала ее возрасту - попытка разных поколений найти общий язык, достучаться друг до друга. Так ее воспринимали критики в течение долгого времени – по собственному признанию автора. Ее любимым возрастом был переходный:

подростковый – раннее юношество. Любимый писатель – Чехов, воспринимающийся как камертон и эстетический идеал со своим лаконизмом, емкостью, нежностью, точностью. Камерное творчество: рассказы, новеллы, повести. По масштабу, но не по заявленному в них мощному мрачному пророческому послы. (6)

Первый рассказ был напечатан в журнале «Юность», когда ей исполнилось шестнадцать лет. Назывался он «Беспокойная натура», ироничный такой маленький рассказик, опубликован в разделе «Зеленый портфель». Потом еще два рассказа были там же опубликованы, после чего Рубина перешла в отдел прозы этого журнала и печаталась там до самого отъезда из Советского Союза. «Конечно, лучшие мои вещи они не брали. Так, рассказы, по мелочи. Но читатели меня запомнили, любили, ждали журналов с моими вещичками. Так что, страну я покинула уже, в общем, известным писателем. Толстые журналы меня признали издалека, из-за границы, наверное, надо было уехать, чтобы пробить плотину «Нового мира», «Знамени», «Дружбы народов». Правда, и писателем в Израиле я стала совсем другим, но это уже другая тема».

Ее писательская жизнь в Ташкенте очень забавна, тоже - сюжет для прозы. Для заработка она переводила узбекских писателей. Премию министерства культуры Узбекистана получила за откровенную халтуру, которую накатала по мотивам узбекских народных сказок, совместно с поэтом Рудольфом Баринским. В театрах ставилась пьеса по ее известной повести «Когда же пойдет снег?», которую в виде радиопостановки гоняют до сих пор и в виде телеспектакля показывали по центральному ТВ много раз. Она ставилась в Москве, Перми, Брянске...

Особенности "женской прозы" Дины Рубиной

В книгах Рубиной собраны истории о разном - о разных людях и местах, семейные легенды разворачиваются на фоне истории, а незаметные, казалось бы, люди обращаются в чудесных персонажей подлинной реальности, которая удивительнее любой литературы.

Хотелось бы отдельно остановиться на повести «Когда же пойдет снег?»,

Рассказ «Когда же пойдёт снег?» (опубликован в журнале «Юность» за 1977г.) входит в сборник "Астральный полёт души на уроке физики", вышедший в 2007 г.

Маленькая повесть «Когда же пойдёт снег?» написана сорок лет назад, но нет на ней «пыли времени». Она вне времени. Обычные герои, обычная жизнь, с радостью и болью. Людей всегда будут волновать те же проблемы: любовь и предательство, память и забвение. Они поздней осенью будут так же ждать снега, как ждёт его главная героиня Нина.(7)

В центре писательского внимания тема жизни и смерти, тема сострадания и милосердия, тема любви. А также поражает поэтичность и лиризм её прозы, близкие, пожалуй, стилю Бунина. Ещё одним героем рассказа «Когда же пойдёт снег» является осень.

«В город вернулись теплые дни. Они возвратились с удвоенной лаской, как возвращаются неверные жены. Целый день по небу шлялись легкомысленные, беспокойные облачка, а сухие, по-осеннему поджарые листья густо лежали на земле молча, без шороха. Несколько дней город, казалось, находился в теплом и каком-то блаженном обмороке, он предавался осени, этой изменчивой лгунье, и не верил, не хотел верить в скорое наступление холодов...» (8)

Повествование ведётся от лица пятнадцатилетней девочки. Нине 15 лет. У неё есть отец и старший брат, а мать погибла несколько лет назад в авиационной катастрофе. В стиле общения Нины с окружающими

отличительными чертами являются ирония и самоирония. Нина умна, начитанна. Несмотря на то, что она никак не может взяться за сочинение по «Грозе», Нина очень интересуется Чеховым. Она знает, кто такая Лика. Это Лидия Стахивна Мизинова, с которой Чехова связывала многолетняя дружба. Известно 67 писем Чехова к Лике.

Она знает об Астрономке, Ольге Петровне Кундасовой, близкой знакомой Чехова, работавшей некоторое время в Московской обсерватории, неоднократно гостившей в Мелихово. Она знает и про Линтваревых, у которых Чехов три лета подряд снимал дачу. Всё это мало известные факты биографии Чехова. Но Нина серьёзно больна, ей 5 лет назад удалили почку. Рассказ называется «Когда же пойдёт снег». В тоске Нины по снегу заложен глубокий смысл.

Когда впервые звучит тема снега? (Встреча Нины с Борисом, красивым, хорошо воспитанным парнем, достаточно взрослым, судя по всему, успешным человеком.)

С Ниной происходит что-то, о чём она боится сказать самой себе. Она волнуется, поэтому совершает необдуманные поступки.

Всем безраздельно владела праздность...

- Скорей бы уж снег, - сказала я, когда он вернулся, поставив передо мной розетку с белым подтаявшим комочком.

- Вы на санках катаетесь?

- Ага, - сощурился он. - Преимущественно этим и занимаюсь.

- Тема снега вновь появляется в эпизоде ухода отца к его любимой женщине.

Я сидела на старом диване и упрашивала снег начать представление.

Чтобы с неба грянули миллионы слепых белых акробатов.

15-летней девочке надо решать совсем не детские проблемы. Как понять отца, безумно любившего мать, но вдруг решившего жениться на другой женщине? Расценить это как предательство по отношению к семье или

понять и порадоваться за близкого человека? Как пережить пустоту в доме после ухода отца? Со своим подростковым максимализмом Нина склонна осуждать отца, а брат пытается втолковать ей совсем другие вещи:

«У тебя возраст обвиняющий. Надо, чтобы ты милосердной стала, чтобы сердце у тебя поумнело».

Итак, мотив снега появляется, когда человек не до конца разобрался в собственной жизни

В финале рассказа Нина в больнице. Ей предстоит тяжелейшая операция. В голову девочки приходят очень взрослые трагические мысли: «К чему вся эта возня со мной? Ведь я абсолютно безнадежна. К чему замечательный Макар Илларионович будет делать сложную операцию обречённому человеку?»

Но накануне операции Борис неожиданно рассказывает Нине поразительную историю из жизни своей семьи.

«- У меня очень старенькая бабуля, - неожиданно твердо и громко сказал он так, что я даже сначала не сообразила, в чем дело, и подумала, что это он мне хочет рассказать анекдот. - Такая старенькая, что каждый день, возвращаясь с работы, я боюсь, что не она откроет мне дверь, - продолжал он, не глядя на меня. И я поняла, что анекдота не будет. - Они с дедом любили друг друга с пятнадцати лет... Потом она пять лет ждала его с войны. Дождалась... Наконец, когда им исполнилось по двадцать два года, они поженились. И прожили семь месяцев, день в день. Ты взрослая девочка, тебе не надо объяснять, что значит ждать семь лет, а прожить с мужем семь месяцев...»

Он долго молчал, прежде чем опять заговорить...

- Это был очередной налет банды петлюровцев. Деда повесили на

глазах у молодой жены, а ей самой обрубили топором пальцы на обеих руках. Все десять пальцев, до второй фаланги... Но не до конца обрубили, - продолжал он, по-прежнему не глядя на меня, - пальцы потом срослись. Ужасно, правда, срослись, так, что глядеть страшно, но все же какие-никакие, а руки... А в тот момент она, обезумев от боли и горя, волоча болтающиеся, как плети, руки с обрубленными пальцами, оставляя за собой кровавую дорожку, бежала на обрыв, чтобы броситься вниз, в реку. И когда она добежала, то вдруг почувствовала, как отчаянно бьется в животе ребенок, словно понимая, что она собирается сотворить, словно умоляя о жизни... Так она осталась жить, а через три месяца на свет появился мой отец, которого она назвала именем деда...

Он рассказывал это очень просто и твердо. Как-то повествовательно, как сказку рассказывал: "Жили-были..." И от этого делалось еще страшней, и хотелось сжимать кулаки и плакать оттого, что это было на свете...

- Я не знаю, зачем все это тебе рассказываю, - виновато сказал он. - Я приготовил положительные эмоции, целый вагон хороших анекдотов. Но когда я тебя увидел, то понял, что анекдоты не нужны. Поэтому рассказываю что-то не то...

- Именно то! - нетерпеливо перебила я его. - Именно, именно то!

- Ну, тогда слушай дальше, - сказал он и переложил сетку с колен на скамейку. Апельсины свободно раскатились, и один даже упал со скамейки, застряв в сетке и оттягивая ее, как баскетбольный мяч. - У бабули не осталось ни одной дедовской фотографии. Так уж получилось. Люди редко в то время фотографировались, и потом, она тотчас же уехала из того городка, где жила с дедом. Я не думаю,

чтобы она забыла его лицо. Ведь мой отец поразительно похож на деда, а я, говорят, еще больше. Нет, конечно же, она прекрасно помнила его лицо, хотя с того дня прошло пятьдесят лет... И вот - это было совсем недавно, месяца три назад - какие-то дальние родственники из Киева прислали вдруг фотографию деда. Они, наверное, копались в своем альбоме и наткнулись на нее. Сначала не могли вспомнить, кто это, а когда догадались, решили прислать ее нам. И то правда - зачем валяться чужой фотографии в семейном альбоме... Ты знаешь, я никогда еще не видел таких лиц у людей, какое было у бабушки, когда она распечатала письмо с фотографией. Знаешь, это, наверное, совсем нелегко - увидеть лицо любимого, которого похоронила пятьдесят лет назад. Она не сказала ни слова и весь день провозилась на кухне. Но ночью... У нас тесновато, и мы с бабушкой спим в одной комнате. И я слушал, как всю ночь она проговорила с дедом. Плакала и говорила: "Ну, как я тебе нравлюсь? Посмотри, на что я стала похожа. Ты видишь эти руки? Что же это творится, боже мой, что твой младший внук на год старше тебя?" Потом, утром, она мне призналась: "Когда я разорвала конверт и оттуда выпала его фотография, у меня помутилось в голове, и я, знаешь, на самую маленькую секунду подумала, что мне двадцать два года, а он уехал на ярмарку, в Дунаевцы, и пишет мне оттуда письмо. А его смерть и вся моя жизнь - это просто страшный сон, который снился прошлой ночью..." Больше ничего интересного я не расскажу. Ешь апельсин, не напрасно же я за ними в очереди стоял!!

Нина за несколько дней становится старше, когда узнаёт от брата о сложных взаимоотношениях родителей, о тайной любви мамы, слышит от юноши, в которого влюблена, трагическую историю жизни его бабушки, видит, как уходит рыжеволосая девушка. И сердце умнеет и становится милосерднее.

Девочка просит прощения у отца и обретает смысл жизни.

Так же, как некогда герой Толстого интелlectual Андрей Болконский, Нина поняла, что «Надо жить, надо любить, надо верить...»

В рассказ погружаешься с головой, не чувствуешь времени, хочешь, чтобы повествование продолжалось, жаль расставаться с героями. Язык произведения околдовывает, завораживает необычными метафорами, сравнениями. Ощущаешь слова на вкус.

Финал повести открыт. Читатель не знает, как закончится операция. Но автор дарит надежду на лучшее, потому что «под утро за окном медленно поплыл снег. Возвращался умиротворённый... неся в себе успокоение людям». А значит, будет чудо. И ожидание звонка. Уже не случайного... {9}

В какие бы трудные жизненные ситуации ни попадали герои Дины Рубиной, понятия Добро, Любовь, Счастье останутся для них вечными ценностями.

В одном из своих интервью Дина Рубина сказала, что её читатель - интеллигент, способный чувствовать чужую боль. И посоветовала:

- Если говорить о том, что из моих вещей было бы интересно учащимся читать и что было бы важно обсудить, то, я думаю, все "ранние" вещи: рассказы - "По субботам", "Концерт по путевке общества книголюбов", "Все тот же сон!", "Дом за зеленой калиткой", "Уроки музыки", "Терновник", повесть "Двойная фамилия".(10)

Во всех рассказах, и это свойственно творчеству Рубиной, автор беседует с читателями, явно проявляет себя, раскрывает секреты своей работы, выдает источники информации.

Однако при всей непосредственности рассказы Рубиной - это не поток сознания, «что вижу, то пою», а продуманные, законченные миниатюры.

Очень разные, объединенные только всепоглощающим любопытством автора, собирающего их по жизни как самую драгоценную коллекцию.(11)

У Дины Рубиной существует свой мир, анализ ее творчества показывает, что в ее прозе оживают города и возвращаются давно ушедшие люди, воспоминания, давно попрятавшиеся по семейным альбомам, вновь обретают четвертое измерение, повседневность звучит симфонией и оказывается правдивее того, что мы видим вокруг - или нам кажется, будто видим, когда мы скользим взглядом по привычным атрибутам бытия, уже не пытаясь его понять.

Писатели любят жанр мемуаров. Чужие реминисценции - это не всегда скучно и противно. Смотря кто, собственно, и как пишет.(12)

Вот, например, «На солнечной стороне улицы» Дины Рубиной. Роман, склеенный из отрывков чужой памяти. Вера, известная во всем мире художница, вытащившая себя из грязи и крайней бедности; ее мать, воровавшая, обманывавшая, такая отвратительная для собственной дочери и вместе с тем получившая прощение перед смертью; сама автор, судьба которой параллельна (как ни парадоксально, и пересекающаяся) с историей героини; и еще сотни людей, чьи судьбы перекрестились в далеком советском Ташкенте. Это воспоминания, уходящие далеко в прошлом, на фоне «сегодня» и «здесь».

В реальном времени детства и юности автора и «голосов унесенных ветром» Ташкент,

его природное пространство, его «клик» изображены объемно, ярко. Он воссоздан в потоках солнечных световых ливней и «эмалевом блеске высокого неба в кронах платанов и тополей». В «музыке улиц», с разрозненными звуками, голосами, припевками, певучими зазывами:

молочниц («Моль-ле-коу! Кислий – пресний мол-ле-ко-у!»), старьевщика; стекольщика или точильщика («всплеск солнца, стекающего с плеча на землю по квадрату стекла; огненный пересверк и брызги фиолетовых искр с лезвия точимого ножа...»); продавца «Джя–аренный кокруз!»; «беспредельного ангельского шатра «Джа-ама-а-а-ай-ки!» (159). А еще – «бесконечный лабиринт переулков, тупиков, бесчисленного множества узбекских дворов» (145); арыки, по которым «просто бежала вода в глиняных бережках. И поливали улицу этой водой, и прохлада от нее шла. И конечно, в ней играли дети»(260). Сквер Революции, «последние старики в зеленых чалмах», сидящие под дувалами, и «старые узбечки, носившие паранджу» (257). «Ну, и чайханы на каждом шагу». А местные «знаменитости»: «женщина – гигант», баскетболистка Рая Салимова, стилиста Хасик Коган, «мужик в женских шальварах из ханатласа» Маруся...А «легендарный и грандиозный» – Алайский базар!

При всей разнохарактерности и разностильности воспоминаний о городе своего детства и юности «бывшеташкентских скитальцев», автора-персонажа и автора-повествователя в том числе, роднит неизгладимая память о «солнечности» Ташкента, «солнечной стороне улицы» прожитой в нем когда – то жизни. (13)

«Сколько за плечами осталось – Саратов, Москва, десятки городов... Вот сейчас и до конца – Марбург, а я и до сих пор, стоит только закрыть глаза, так и представляю...высоченные кроны чинар сплетаются над головою в зеленый солнечный тоннель...» (142); уже упоминаемые потоки солнечных световых ливней и эмалевый

блеск высокого неба, которые живут в памяти автора. И даже у самого непримиримого критика «Потерянного рая», когда в его присутствии

произносят имя Ташкент, «в памяти возникает гул проснувшихся горлинок за окном. Помните этих, нежно – фиолетовых, словно с византийских мозаик сошедших птичек?... Нигде не слышал такой гурлеж, каким полоскали горлышки ташкентские горлинки... Я, когда устаю и долго не могу заснуть, пытаюсь вызвать в слуховой памяти этот баюкающий безмятежный звук...и если удастся, – если, говорю, удастся! – то засыпаю тогда как младенец...» (408) (14)

Все так просто и естественно, словно вы сидите на лавочке с Рубиной и слушаете задушевные истории, имевшие место полвека назад. Может, сюжетная линия не слишком четкая и лиризма многовато, и, вероятно, не читается на одном дыхании. Да, минусы есть. Однако хороший читатель отметит стиль и то, что именуется художественным мастерством и психологизмом, в коих Д. Рубиной не откажешь. И оценит задумку автора, собравшего пазл из сотен людских судеб в одну замечательную картину под названием «жизнь»...(15)

Заключение

Д.И. Рубина вошла в литературу во второй половине 20 века и активно продолжает работать и сейчас. В своих произведениях она размышляет над наивысшими проблемами человеческого существования в мире. Рубиной удастся передать свой личный опыт в своих произведениях, что делает их новыми, индивидуальными. Все это делает ее подлинно современным писателем. Дина Ильинична глубоко вникает в человеческие переживания, ее волнуют непростые людские судьбы. Творчество писательницы многолико и этим привлекает читателей.

Изменилось многое в жизни общества, изменилась и сама Дина Ильинична, но ее произведения продолжают радовать читателя,

поднимают животрепещущие вопросы современности, заставляют задуматься о смысле жизни и предназначении человека.

Писательница затрагивает такие жизненные темы, как тема памяти, одиночества, любви и ненависти. Причем Рубина не только указывает на социальную или общечеловеческую проблему, но и исследует ее причины, а значит, и предлагает пути разрешения: нужно жить в гармонии с самим собой; помнить о таких человеческих качествах, как уважение, сострадание, милосердие, щедрость и доброта.

Ее произведениям свойственен психологизм: автор видит не только то, что на поверхности, снаружи, но и проникает в самую суть жизни, в душу человека. Созданные ею образы типичны и незатейливы, нет в ее рассказах и случайностей. Имена героев, детали, бытовые зарисовки - все подчинено единой задаче - как можно яснее донести до читателя мысль автора.

Книги Д. Рубиной раскрывают практически все проблемы современного общества, поэтому они интересны не только с точки зрения сегодняшней жизни, но и как пример мироощущения и мировосприятия современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордович, К.Д. Русская литература конца XX в. - СПб.: Изд-во "Петербургский институт печати", 2003. - С. 33. (1)
2. Павлов О. Антикритика. Литература глазами писателя: в отражении женщины [Электронный ресурс]. - 2012. - Режим доступа: - <http://pavlov.nm.ru>_свободный.
3. Павлов, О. Женская проза //Сибирские огни . - 2005. - №1. - С. 46-51.

4. .Сатклифф Б. Критика о современной женской прозе [Электронный ресурс]. - 2012. - Режим доступа: <http://www.a-z.ru> _ свободный.
5. Известия [Электронный ресурс] . 2012. Режим доступа <http://www.izvestia.ru>
6. [Наталия Май](#) Цикл статей о творчестве Дины Рубиной [Электронный ресурс] 2015г.
7. Буторина Н.А Занятие по рассказу Дины Рубиной «Когда же пойдёт снег?» Калининград 2014г.
8. Рубина Д. Несколько торопливых слов любви. Рассказы, повести. — Москва: «ЭКСМО», 2005.
9. Мелихова Е.Р. Предчувствие снега. Эссе. МБОУ “СШ №10 с УИОП г. Ельца”
10. [Интервью с Диной Рубинь: «Все писатели сумасшедшие»](#) - [Электронный ресурс]. [MySlo.ru](#) 2017г
11. Проза Д. Рубиной: своеобразие поэтики. Тверской государственный университет 2012
12. 9. Н.В. Алексеева «ТАШКЕНТСКИЙ РОМАН» Д. РУБИНОЙ «НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ»: социокультурный феномен Города, рожденного «ветрами исторических потрясении» 2010г
13. Н.В. Алексеева ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ «ПОЛЯ» ГЕРОЯ И АВТОРА В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ» Ульяновский государственный педагогический университет 2011
14. Рубина Д. На солнечной стороне улицы. // Рубина Д. Избранные романы. — М.: Эксмо, 2008.

15.Сайт Дины Рубиной [Электронный ресурс]. - 2012. - Режим доступа: - <http://www.dinarubina.com> _ свободный.